АВТОР: БРЭНДОН ИСТОН

АВТОР
БРЭНДОН ИСТОН

РЕДАКТОР
ХЛОЯ ФРАБОНИ

КОНСУЛЬТАНТ ПО ВСЕЛЕННОЙ ИГРЫ
МЭДИ БЭКИНГЕМ

КОНСУЛЬТАНТЫ
ДЖЕФФ ЧЕМБЕРЛЕН, ДЖАСТИН ГРУТ, ГЭВИН ЮРГЕНС-ФАЙРИ, ААРОН КЕЛЛЕР, МИРАНДА МОЙЕР, ДИОН РОДЖЕРС, АРНОЛЬД ЦАНГ

ПРОДЮСЕР
БРИАННА МЕССИНА

ДИЗАЙН
КОРИ ПЕТЕРШМИДТ

ХУДОЖНИК
ВАЛЕНТИНА РЕМЕНАР

КОНЦЕПТ СОДЖОРН
АРНОЛЬД ЦАНГ

МОДЕЛЬ СОДЖОРН
ПОЛ ВАРЦЕХА

МОДЕЛЬ ОРУЖИЯ СОДЖОРН
КАЙЛ РАУ

ВЗРЫВНАЯ ВОЛНА

Торонто, Онтарио, Канада
Пересечение Янг-Стрит и восточной Эглинтон-авеню
10:05 по восточному времени

Соджорн очнулась еще в воздухе. Она потеряла сознание всего на какую-то долю секунды, однако в бою именно доли секунды зачастую отделяют жизнь от смерти. Ходят слухи, якобы в такие мгновения перед глазами проносится вся жизнь — но Соджорн знала, что это не так. Она повидала много битв. Разум не проваливается в воспоминания — он лихорадочно цепляется за жизнь.

Соджорн врезалась в бетон. По телу прошла волна от удара. В каждую клеточку — от кончиков пальцев до зубов во рту — вонзились миллиарды острых иголок. Невыносимая боль. «Это хорошо, — отстраненно подумала Соджорн. — Это значит, что нервы в порядке». За ухом раздался легкий щелчок: включилась система связи, встроенная в киберимпланты, и через помехи пробился встревоженный голос:

— Чейз. Это Тремблей! Как слышно? Повторяю…

Голос прервался и потонул в белом шуме. Это могло означать две вещи.

Первая: взрывная волна повредила систему связи. А вторая: враг напал на командный центр. Ни тот, ни другой вариант Соджорн не нравился — без поддержки ей будет непросто управлять защитой города и эвакуировать гражданских.

Словно по заказу, на улицах зазвучал сигнал системы оповещения. Спокойный, но властный голос заговорил с городом:

— Внимание, эвакуация. Все горожане должны немедленно прибыть к паромному терминалу. Там ждут корабли, которые отвезут вас в безопасное место. Повторяю: направляйтесь к паромному терминалу. Это ваша последняя возможность эвакуироваться.

Одним прыжком Соджорн вскочила на ноги. Равновесие быстро вернулось к ней, зрение прояснилось. Она подняла винтовку и оглядела окрестности через прицел. Вокруг вздымались черные клубы дыма, повсюду занималось пламя. Ее худшие опасения подтвердились: «Нуль-сектор» решил в игрушки не играть и сбросил гигантского робота-стрелка прямиком на самый оживленный перекресток Торонто… и добился своего.

Улицы превратились в зону боевых действий.

Всего десять минут назад флагманский корабль «Нуль-сектора» вынырнул из облаков и завис над городом. Спустя секунды сотни механических солдат заполонили центр Торонто и южные районы неподалеку от залива. Соджорн уже сражалась с «Нуль-сектором» и знала их тактику. Они стремились как можно быстрее задавить врага числом, пока отдельные отряды уничтожали узлы энергосетей и разрушали инфраструктуру сил безопасности. Однако новое нападение выглядело куда организованней, чем предыдущее, с которым ей пришлось столкнуться. Казалось, будто роботы преследовали какую-то цель. Ну, помимо очевидной — разрушить все до основания. По городу неслась пропаганда «Нуль-сектора» — одно и то же сообщение на повторе, — но Соджорн в нее не вслушивалась. Времени не было.

Она кое-что смыслила в военной тактике. Ее впечатлила стратегия врага — безжалостная, но крайне эффективная. А потом очередной взрыв отправил в ее сторону мощную волну из раскаленной пыли и горящих обломков.

Соджорн заняла позицию поустойчивей. Ее тело пронизывали прочные кибернетические импланты, оно выдержит удар.

Но тут она увидела, как к ней спешат отряды канадских вооруженных сил и группа по чрезвычайным ситуациям — боевое подразделения полиции Торонто. Ударная волна такой силы смертельна для тех, кто собран из плоти и крови.

— Ложись! — рявкнула она, и люди бросились на землю. Взрыв не задел почти никого. Почти. Пару бедолаг подбросило ввысь, как конфетти, и впечатало в аккуратные, ухоженные здания торгового района. Когда дым развеялся, Соджорн оглянулась на ошеломленных солдат. Всего за какие-нибудь доли секунды их друзей и союзников стерло с лица земли.

Всего за какие-нибудь доли секунды…

Соджорн понимала: сейчас ей придется как-то выдернуть солдат из шока. Если они еще хоть пару минут проведут в раздумьях, «Нуль-сектор» начнет выигрывать. Земля уже содрогалась — к ним шагал робот-стрелок и заряжал гигантские пушки, которые были у него вместо рук. Скоро оттуда вылетит еще один смертоносный снаряд.

— Эй! Если слышите меня — сюда! — выкрикнула Соджорн. Уверенность в ее голосе привела воинов в чувство.

— Те, у кого оружие малого калибра, открывайте огонь на подавление! Цельтесь ему в днище. Те, у кого энергетическое оружие и мощная взрывчатка, — стройтесь вдоль улицы. Прячьтесь за машинами, а затем — цельтесь ему в пушки.

Военные и офицеры кинулись выполнять приказ. Быстро и ловко они заняли идеальные позиции. Соджорн одобрительно глянула на разношерстную компанию из солдат и полицейских и запрыгнула на крышу сломанного автобуса.

— Я его отвлеку, — объявила она и взмыла вверх. В каждую из ее ног было встроено по соплу. Благодаря им она скользила по земле и прыгала с такой скоростью, что не всякий противник мог за ней уследить. Сейчас она мчалась на полном ходу, проскальзывая под горящими грузовиками и перескакивая груды обломков.

Не переставая бежать, Соджорн выпустила несколько снарядов из своей энерговинтовки. Она знала, куда целиться — робот немедля замер на месте. Огромные пушки принялись разворачиваться следом за Соджорн, но она была слишком быстра — ее никак не удавалось взять в прицел. Меж тем офицеры и солдаты открыли огонь по машине, и гигантское тело загрохотало, как жестяная банка, оставленная под проливным дождем. Соджорн добила его выстрелом в центральный узел. Робота объяло рыжее пламя.

Ноздрей Соджорн коснулся едкий запах опаленного металла. Она бы не спутала его ни с чем. Впервые она учуяла его в эпоху восстания машин и с тех пор он преследовал ее — пока она не ушла из Overwatch.

Соджорн посмотрела в сторону Янг-стрит. Там, на юге, на берегах

Онтарио, лежал район, где сосредоточились финансы и развлечения всего города. В Торонто было десять миллионов жителей и даже больше. По меньшей мере несколько сотен тысяч наверняка выбралось в центр. И никто не ожидал, что после завтрака нагрянут внезапные гости.

Как снег на голову

Соджорн подняла взгляд к небу. На фоне облаков четко прорисовывались силуэты десантных капсул, летящих к земле, — смертоносный дождь. Если б не Соджорн, которая помогала эвакуировать людей, город утонул бы в крови. Власти перевозили выживших на север, в пригород, где было посвободнее и высились горы, которые могли защитить от наземной атаки.

Но бедолагам, запертым на юге Эглинтон-авеню, самим бы сбежать не удалось.

Что ж, выбора не было. Соджорн будет двигаться дальше на юг и отправлять гражданских в гавань, где им помогут. И квартал за кварталом отвоевывать город у «Нуль-сектора».

Пересечение Янг-Стрит и восточной Джерард-стрит
18:46 по восточному времени

Вот уже несколько часов Соджорн и ее союзники пробивались к центральному району, но продвинулись всего на пару километров. Каждая десантная капсула выпускала наружу десяток боевых омников: штурмовиков и «Ланцетов». Она уже имела с такими дело, пока работала с Overwatch, хотя эти ребята явно получили пару улучшений. Из дыма выходили все новые и новые тяжелые стрелки. А вдали высились более крупные капсулы, откуда выбирались роботы, которых Соджорн еще не видела. Но у нее попросту не было времени размышлять над новыми врагами, покуда старые крушили все вокруг.

У каждого из воинов «Нуль-сектора» было свое особое назначение и каждый делал то, что должно. Штурмовики шагали впереди — то был авангард. Но Соджорн куда больше интересовали невиданные прежде машины — летающие и невероятно подвижные, из-за чего было труднее целиться им в головы и генераторы.

Обновленные «Ланцеты» прорезали защитные укрепления плазменными лучами и пробирались в небольшие пространства и помещения. Но по сравнению с новой моделью они казались жалкими насекомыми. То была здоровенная махина, покрытая тяжелой броней, а из головы у нее торчал

ЧТО Ж, ВЫБОРА НЕ БЫЛО. СОДЖОРН БУДЕТ ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ НА ЮГ И ОТПРАВЛЯТЬ ГРАЖДАНСКИХ В ГАВАНЬ, ГДЕ ИМ ПОМОГУТ. И КВАРТАЛ ЗА КВАРТАЛОМ ОТВОЕВЫВАТЬ ГОРОД У «НУЛЬ-СЕКТОРА».

огромный рог, как у носорога. Эти чудища выглядели массивными и неуклюжими — и при этом невероятно быстро бегали.

Кибернетические глаза Соджорн заглядывали куда дальше, чем глаза простого смертного, но сегодня она прокляла этот свой дар. Она увидела все: как штурмовики загоняют гражданских в узкие бетонные улочки. Как напуганы простые люди — настолько, что не могут ни сражаться, ни убегать, покуда омники пожинают кровавую жатву. Как лучи «Ланцетов» режут на части любую баррикаду или машину, брошенную на пути врага. Как один «Ланцет» расчистил путь для гигантского носорога — прямиком в закоулок, где тщетно пытались укрыться гражданские. Тут Соджорн пришлось закрыть глаза.

Все складывалось как нельзя хуже. От импровизированного батальона осталось меньше двадцати человек. «А ведь начали с сотней», — мрачно подумала Соджорн.

Она уже давно не вспоминала старые деньки в Overwatch, а если и вспоминала, то с сожалением. Она не любила тосковать, а ностальгия всегда казалась ей тяжким якорем на шее. К чему печалиться о том, что ушло? Это бессмысленно.

«И потом, разве ты не этого хотела после всего, что случилось? Остаться одной?» — спросила себя Соджорн язвительно. Но все же она солгала бы, если б не признала, что сейчас ей больше всего на свете хотелось бы обернуться и увидеть, как Винстон раскачивается на уличном фонаре и прыгает в гущу битвы. Или несгибаемого и смекалистого Джека, который прикрывает ей спину. Она ощутила легкий укол тоски.

Но с Overwatch покончено. Организация мертва. И на то были причины.

Над головой промчалась ракета омников. Дым от нее заставил Соджорн

прослезиться и закашляться — и выдернул ее из несвоевременных раздумий. Ракета влетела прямиком в переполненную кофейню, где люди прятались от уличной стрельбы. От взрыва содрогнулся целый квартал, стекла вылетели из окон, и дождь из осколков полился на солдат Соджорн.

У нее не было времени оплакивать мертвых — она кинулась к двум девочкам, замершим от страха перед входом в метро.

«Шевелись же! Быстрее!»

Соджорн оттолкнулась от земли со всей силой, на какую только были способны ее механические ноги, и открыла огонь по ближайшим омникам. Подстрелив одного штурмовика, она подхватила его тело и закрылась им, как щитом. И приземлилась прямо перед девочками. Вовремя. Град из осколков накрыл их всех, стекло застучало по обшивке. Одной рукой Соджорн прикрывала детей, а другой — держала на весу стальное тело.

— Где ваши родители? — крикнула она.

Одна из девочек схватила сестру за руку и заговорила, хотя губы ее почти не слушались.

— Они… были там…

Вторая девочка ткнула пальцем в огненный шар, раздувшийся на том месте, где когда-то находилось кафе. Она тоже пыталась что-то сказать, но из груди вырывались только рыдания.

Соджорн подтянула обеих к себе. Она не сказала им ни слова поддержки — только прошептала указания старшей сестре на ухо: избегать улиц и идти на север, по пути, который она расчистила. Девочка отстраненно кивнула и вытерла слезы. Глаза у нее стали совсем пустыми.

В эту минуту Соджорн могла защитить только их тела, но не души. Ей оставалось лишь надеяться, что души со временем исцелятся сами — если девочки проживут достаточно долго. Хотя… по собственному опыту она знала, что след от войны не стереть ничем. И не имеет значения, как долго ты прожил.

Пересечение Бэй- и Веллингтон-стрит
22:18 по восточному времени

Когда солнце опустилось за горизонт, окутанный дымом пожаров, Соджорн показалось, что они начали теснить врага. Вместе со своим крохотным войском она вывела из строя сотни солдат «Нуль-сектора» примерно за три часа. И наконец-то добралась до конца Янг-стрит, где в просветах

В ЭТУ МИНУТУ СОДЖОРН МОГЛА ЗАЩИТИТЬ ТОЛЬКО ИХ ТЕЛА, НО НЕ ДУШИ. ЕЙ ОСТАВАЛОСЬ ЛИШЬ НАДЕЯТЬСЯ, ЧТО ДУШИ СО ВРЕМЕНЕМ ИСЦЕЛЯТСЯ САМИ — ЕСЛИ ДЕВОЧКИ ПРОЖИВУТ ДОСТАТОЧНО ДОЛГО. ХОТЯ... ПО СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ ОНА ЗНАЛА, ЧТО СЛЕД ОТ ВОЙНЫ НЕ СТЕРЕТЬ НИЧЕМ. И НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, КАК ДОЛГО ТЫ ПРОЖИЛ.

среди небоскребов виднелись неспокойные воды озера Онтарио. Покончив с этой улицей, Соджорн и солдаты повернули на запад, на Веллингтон, и двинулись мимо Зала хоккейной славы и зданий судов. Прямиком к Нью-Квин-стрит — торговому центру города, где в мирное время горожан ждали мириады развлечений. Там бетонные улочки переплетались друг с другом в совершеннейшем беспорядке и то и дело заводили в тупики, набитые аттракционами для туристов.

Идеальные охотничьи угодья для омников.

Соджорн уже порядком вымоталась, но отступать не могла. Надо было помочь мирным людям, позволить им бежать. Она знала цену битвам на улицах городов: на каждого спасенного приходится двое тех, кого спасти не удалось. Когда вокруг гремят энерговзрывы и шагают бесчувственные роботы, укрытия не найти нигде. Бетон, стекло и металл для «Нуль-сектора» — все равно что жалкая тряпица.

И это не все. Случайный взрыв может вырубить генератор в госпитале, или пробить стену школы, или обрушить туннель метро в час пик. В таких ситуациях, как эта, смерть обретает множество лиц. Бесконечное множество.

Прошло уже пять минут с тех пор, как Соджорн столкнулась с воинами «Нуль-сектора». Она проверила свой взвод. Эти солдаты и офицеры не были знакомы ей до сей поры, но все быстро нашли общий язык на поле боя.

Пока они шли на запад по Веллингтон-стрит, Соджорн считала тела под обломками и следы на бетоне, ведущие в раскаленное пекло. То и дело

попадались обрушенные здания, где наверняка осталось много живых — но Соджорн не могла выделить солдат на спасение.

То была наглядная демонстрация ужасов войны. Никакой славы здесь не было — только невинные расставались с жизнью в битве, которую даже не могли охватить разумом. Соджорн вспомнила свою собаку Мерфи. Она осталась ждать хозяйку в укрепленной и, скорее всего, безопасной квартире. Еще вчера Соджорн кипятилась из-за того, что приходится гулять с ней по ночам — а сейчас отдала бы что угодно, чтобы вернуться домой и услышать скулеж за дверью.

Вчерашний день… кажется, его отделяли от настоящего десятки долгих лет. Торонто изменился. Город, который она любила и защищала, умер, и на его месте холодные, стальные руки выкопали гигантскую братскую могилу. Эти руки чем-то походили на ее собственные, кибернетические. Она вдруг вспомнила самые темные дни восстания машин, когда Торонто превратился в кладбище, и в озере Онтарио отражались густые клубы черного дыма. Соджорн моргнула пару раз, чтобы прогнать незваное видение.

БУ-У-УМ!

Пять стрелков разом приземлились на обгорелые остовы автобусов и мелких зданий. И разом запустили во все стороны уйму ракет. Улицы, дома, деревья, рекламные вывески — все разлетелось на части. В ближайшем здании суда вспыхнуло пламя, какие-то бумаги и обрывки одежды взлетели в небо, как серпантин на торжественном параде.

Ракеты прикончили почти всех уцелевших солдат. Остальных разбросало волной обломков. Глаза Соджорн плясали над полыхающей разрухой, а внутри что-то сжималось от боли. Но она все же вытянула из себя слова, вытащила из опаленной глотки и швырнула в черно-рыжее огненное облако, от которого слезились глаза.

— Все, кто выжил! Идите на юг к паромному терминалу. Укройтесь во мраке до рассвета! Если найдете гражданских, защищайте! А если можете, то вернитесь ко мне! Идите на звук моего голоса!

Она подождала пару минут, но ответа не последовало. Лишь вдалеке раздавался непрестанный лязг, с которым шагали солдаты «Нуль-сектора».

Соджорн молча помянула павших и спрыгнула в дыру, где проходил туннель метро.

Спадина-авеню у западного бульвара Лейк-Шор
9:48 по восточному времени

Над мертвым городом медленно всходило солнце. Тонкие золотистые ленты его лучей пробились в туннель и пятнами легли на бетон. Соджорн выползла из люка и оказалась в центре Харборфронт — огромного прибрежного курорта, где в былые дни обеспеченный турист мог найти все, что душе угодно: великолепные виды озера Онтарио, Си-Эн Тауэр, морской порт с паромами и лучшими ресторанами во всей провинции. Соджорн огляделась в поисках врагов, но усталые глаза видели только клубы черного дыма.

Бдительность и вера в себя покинули Соджорн. Она сделала все, что могла. Ее отрезало от командного центра. Она возглавила обреченный поход, якобы для того чтобы спасти хоть кого-нибудь. И теперь стоит на самом краю своего любимого города и смотрит, как тот горит, — пока сама находится в безопасности. Все больше и больше капсул «Нуль-сектора» падало с небес, словно дождь из расплавленного свинца. Они крушили здания и оставляли в земле гигантские кратеры.

Даже самый закаленный солдат придет в ужас от того, каково сейчас приходится мирному и абсолютно неподготовленному населению.

Благодаря кибернетике Соджорн, скорее всего, сможет биться еще несколько часов. Но ради чего ей биться? Что защищать? Никто не пришел на выручку Торонто — она видела, как в небе проносились истребители. Будто наблюдали за тем, как канадские военные и полиция терпят поражение от рук омников. Вскоре все люди непременно падут перед ордами «Нуль-сектора». Это лишь вопрос времени.

— Помогите! Кто-нибудь! На помощь!

Чужой крик мигом разогнал туман сожалений. Соджорн крутанулась на пятках и безошибочно навела винтовку на источник шума. Ниже по улице она увидела омника в униформе закусочной, за ним гнался штурмовик. Оба направлялись к узкому проулку. До штурмовика ей было не достать, но она все равно выстрелила пару раз, чтобы отвлечь врага от невинной жертвы.

Но штурмовик лишь лениво пальнул в ответ, даже не обернувшись, будто Соджорн его вовсе не интересовала, и продолжил погоню. Как странно. Она кинулась к этим двоим, стреляя снова и снова — надеялась, что быстро сократит дистанцию и пули прикончат робота. Меж тем штурмовик догнал омника, схватил его за шею и потащил в проулок. Тот отчаянно сопротивлялся и вопил, но стоило этим двоим пропасть из виду, как все крики стихли.

Когда Соджорн добежала до проулка, то первым делом осторожно

ОНА ВОЗГЛАВИЛА ОБРЕЧЕННЫЙ ПОХОД, ЯКОБЫ ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ СПАСТИ ХОТЬ КОГО-НИБУДЬ. И ТЕПЕРЬ СТОИТ НА САМОМ КРАЮ СВОЕГО ЛЮБИМОГО ГОРОДА И СМОТРИТ, КАК ТОТ ГОРИТ, — ПОКА САМА НАХОДИТСЯ В БЕЗОПАСНОСТИ.

выглянула из-за угла: не хотела, чтобы штурмовик ее тут же подстрелил. И распахнула глаза от удивления. Она-то готовилась разнести врага на части, но узкая улочка оказалась совершенно пуста. Прежде ей не доводилось слышать, чтобы солдаты «Нуль-сектора» похищали простых омников. Никакого смысла в том не было, если, конечно, вожаки террористов не решили вдруг брать заложников.

Она медленно обошла проулок, но не нашла никого и ничего, если не считать открытого люка, ведущего в канализацию. Оттуда поднималась страшная вонь.

Внезапно система связи заработала с легким щелчком, и Соджорн словно током ударило.

— Да? Это Соджорн. Прошу, ответьте.

— Чейз! Это Тремблей… как здорово слышать твой голос. Мы пытаемся вернуть тебя с тех пор, как случился обрыв связи. Кто-то глушит все военные частоты, но мы изменили сигнал и нашли чистый канал.

— Есть пострадавшие? Твоя команда цела? — выдохнув, спросила Соджорн. Она даже не пыталась скрыть облегчение.

— Относительно цела. Мы держимся. Командный центр в порядке. Где ты? Несколько выживших солдат пробились к Харборфронту. Паромы скоро уйдут, но мы велели всем свободным лодкам и дальше вывозить людей.

Призыв к эвакуации вновь зазвучал из тысяч невидимых динамиков, разбросанных по всему городу.

Соджорн вздохнула. Несмотря на чудовищные потери, ее разношерстная

команда сумела расчистить путь на юг, к воде. Власти получили драгоценное время и вывели гражданских.

БДЗЫНЬ! ЛЯЗГ!

Соджорн знала этот звук: с таким дерево ударяется о металл — а именно бейсбольная бита о броню «Нуль-сектора». Она обернулась и увидела женщину и омника, которые сражались со штурмовиками. К ним уже шагал гигантский стрелок. Соджорн была готова биться об заклад: эти двое прекрасно понимали, что у них нет шансов — но решили бороться до тех пор, пока все не будет кончено.

Парочку окружили. Неподалеку штурмовики волокли куда-то сопротивляющихся омников. Соджорн вспомнила, как в былые дни, когда она еще была только рекрутом в Overwatch, они сражались рука об руку с Джеком. Она знала, как быстро человек может превратиться в беспомощную жертву — но сейчас никаких жертв она не видела. Она видела народ, готовый сражаться за свободу и безопасность. Солдаты и офицеры, что пошли за ней, не сдавались, невзирая на огонь, на гибель товарищей, на усталость и истощение. И они так и не сдались.

Соджорн вспомнила двух девочек, которые лишились родителей. В глазах малышек читался страх, но в том, как они держались за руки, она увидела совсем другое чувство. Его может распознать лишь воин. Имя этому чувству было — решительность.

Она видела, как во время восстания машин люди сдавались и при меньших трудностях.

Они бежали, падали на колени, умирали, скрючившись от страха.

А сейчас прямо перед ней они объединились с омниками и сражались плечом к плечу. Защищали свой город. Свой дом. Ее дом. Торонто.

Соджорн сделала единственный хирургический точный выстрел по солдатам «Нуль-сектора». И с огромным удовлетворением подметила, как штурмовик упал, а омник и человек бросились бежать прочь. Они еще покажут врагу.

В воздухе пронесся протяжный гул. Соджорн распознала в нем сигнал, с которым паром отчаливает от пристани. Повернувшись к озеру, она увидела, как первые гражданские покидают город по безопасным водам Онтарио. На палубу парома битком набились люди, поручни едва не прогибались под толпами. Эта картина напомнила ей круизное судно, плывущее к солнечным берегам. Вот только на том конце залива ждали не песчаные пляжи и не коктейли — а жизнь.

Усталость, что преследовала Соджорн с той самой минуты, как она выбралась из туннеля метро, давно ушла. Ее сменили уверенность и гордость. И чистая ярость, которая велела ей идти и сражаться дальше. Соджорн послушалась.

Она будет бороться до самого конца. Даже если останется последним воином на поле боя.